

Алексей Кулемин жил на отшибе деревни, в стареньком частном доме. Туалет, как вы понимаете, был на улице. Для помывки при доме стояла небольшая банька.

Вместе с Алексеем под одной крышей жила его родная сестра Вика, она была на пяток годков постарше (25 лет) и всё никак не могла за кого-нибудь выйти замуж.

Однажды, пару лет назад набивался к ней один хахаль из соседней деревни. Успел забрюхатить, да исчез. Уехал куда-то на заработки и не вернулся. Вика несмотря на предостережения врачей сделала аборт, да не очень удачно и теперь не могла иметь детей. Об этом со временем повсюду растрезвонили. Нашлась же какая-то зараза с длинным языком! Теперь женихи не очень-то торопились пойти под венец с сестрой Алексея. Потрахаться — пожалуйста, а жениться — с ума сошла?!

Отца ни Вика, ни Алексей не знали. Мать, Алевтина Дмитриевна, им никогда ничего не рассказывала.

Кстати о матери. Больше пяти лет назад Алевтина была осуждена за кражу и отбывала срок в какой-то дальневосточной тюрьме. Вика и Алексей за это время ее не разу не навещали, слишком далеко и дорого добираться. Переписки тоже никакой не было. Всего было пара писем, в последнем Алевтина написала, что писать ей не надо, в тюрьме не до переписки, при этом ехидно добавив: «Сберечь бы свои пиписьки!».

Поначалу было тяжело, но со временем жизнь их наладилась и про мать ребята вспоминать почти перестали. Вика устроилась работать в деревенском совхозе, Лешка закончил школу и устроился в районный институт на бюджет.

Всё было хорошо, однако рано или поздно всему приходит конец.

Захлопнув за собой дворовую калитку, Алексей увидел Вику, волочащую конец шланга к бане. Алексей остановился и непроизвольно загляделся на сестренку. Нет, Вика не была такой уж красавицей. Но при этом немножко полненькая, конопатая до умопомрачения, с большим орлиным носом сестренка обладала двумя достоинствами, от которых Алексей и многие мужики сходили с ума. У Вики выросла большая грудь четвертого размера, и у нее была широкая большая и округлая задница. Вот и сейчас он смотрел на Вику в свете розового заката и почему-то представлял ее голой. Как колыхались бы ее груди при ходьбе, а полненькие ягодички красиво переваливались одна за другой. От мысли Алексей почувствовал возникшую эрекцию, поэтому постарался перевести мысли в другое русло.

— Вика, ты это чего? — крикнул Алексей, направившись к сестре — Ты чего не дождалась, я бы сам баню растопил.

Увидев брата, Вика вдруг побледнела на несколько секунд, но потом отошла.

— Да что с тобой?

— Ты не поверишь, наша мама вернулась.

— Как вернулась. Ей же вроде еще несколько лет сидеть.

— По УДО выпустили.

Услышав такую новость Алексей чуть в лужу не сел.

— Ну, как она, как выглядит? — поинтересовался он, выхватив у сестры шланг.

— Ты ее не узнаешь. Наша худенькая мама прибавила не меньше 30 килограмм и превратилась в крепкую женщину. Почти ничего не говорит. Только слушает пока.

Спрашивает и слушает. Это она попросила затопить баньку побыстрее. Уж больно помыться хочет и погреться. всё спрашивала, когда же Алеша вернется? Наверное больно соскучилась по тебе.

— Ладно, иди в дом. Я баню растоплю и к вам приду. — сказал Лешка и затащил шланг в баню.

Вика молча ушла в дом, а через 15 минут, управившись с баней, в дом зашел и Алексей. Пройдя в кухню, уже накуренную донельзя, он увидел сидевших за столом женщин. Вика что-то трянидела про соседей, а мама, покуривая сигаретку, слушала. Алексей и правда не смог сразу узнать в сидевшей женщине свою мать.

Перед Викой сидела крепкая баба с широкими плечами и массивными руками. На шее у Алевтины была наколка в виде бабочки, запутавшейся в паутине. Сильней всего Алексея впечатлила огромная грудь матери, выглядывающая в глубокий вырез какого-то старого платья. Алексей таких больших шаров еще не видел. Каждая грудь была как большая дыня весом в 10 кг, облаченная только в платье. По выступающим соскам на ткани было понятно, что лифчика не было.

— Здравствуй мама! — немного робко произнес Алексей, перебивая рассказ сестры.

— О-О, сынок! — воскликнула Алевтина Дмитриевна и подпрыгнув со стула подошла к сыну и крепко обняла.

Мать была с Алексеем примерно одного роста, более 180 см, поэтому ей не пришлось тянуться вверх. Она просто обхватила сына за плечи и притянула к себе. Когда груди матери уперлись в грудь Лешки, он, замерев, почти перестал дышать и смотрел на них не в силах отвести взгляд.

Алевтина долго не отпускала сына из объятий. Потом долго его общупывала, приговаривая как он вырос, каким уже мужчиной стал.

— Ведь стал же или не стал? — спросила Алевтина и вдруг как бы не взначай положила ладошку на член Алексея и бесцеремонно прощупала его. Это вызвало новый приступ эрекции.

— Да стал, мама стал. — пытаясь отвести руку, сказал Алексей.

— Я вижу, вижу — с улыбкой произнесла Алевтина. — А как я тебе? Сильно тюрьма меня испортила? Могу я еще нравиться мужчинам?

— Ты... о, еще бы. Ты очень красавая — процедил Лешка, опять уставившись на материны сиськи.

Алевтина заметила пожирающий взгляд сына и громко расхохоталась.

— Судя по тому, как ты пускаешь слюнки на родную мать. У меня не всё потеряно. Вижу тебе мои сиськи приглянулись? Да, они за последние годы еще подросли. Знал бы ты, какой в тюрьме химией приходилось питаться. А вот посмотри, какую я жопу себе отъела. — заявила Алевтина, повернувшись к Алексею спиной и задрала платье до пояса. — Ну, как? Хороша?

— Ээээээээ — лишь промычал Алексей, окончательно теряя дар речи.

— Мам, перестань, ты же без трусов. Сына бы постыдились! — запричитала Вика, но Алевтина все упреки дочери пропустила мимо ушей.

— Да ты не волнуйся. — продолжала говорить с сыном она — Нравятся мамкины ягодицы? Или нет? Смотри какие сочные, круглые и упругие. Если хочешь потрогай! Давай! — с этими словами, не дожидаясь ответа, Алевтина просто ткнулась попой в пах сына, и закрутила задом. Алексей непроизвольно положил руки на мамины ягодицы, действительно очень

аппетитные.

Не меньше минуты терлась о сына Алевтина, уговаривая дать свою оценку ее заднице.

— Нравится, мама — ответил наконец Алексей.

— И почему она тебе нравится? Ты так и скажи: У тебя офигенная задница, мамулечка.

— У тебя офигенная задница, мамулечка. — желая побыстрее закончить неудобную ситуацию, повторил озвученную фразу Леша.

— Тебе хочется ее трахнуть?

— Мама, ты что такое творишь? Ты слышишь себя? — удивленно воскликнула Вика, подпрыгнув со стула.

— А что такого? Это просто вопрос. — Алевтина прикинулась, что не понимает возмущений дочери. — Я жду ответа, милый. Чувствую твой твердый член между ягодиц. Он прямо таки рвется в мамочку. Или ты хочешь сначала кончить, а потом мне ответить?

— Хочу, мама, я хочу трахнуть твою задницу.

— Очень хорошо — сказала Алевтина, повернувшись к сыну передом и смахнув поцеловала в губы, едва не забравшись в рот. Алексей еле успел отстраниться от губ матери.

— Какой робкий молодой человек — наигранно фыркнула Алевтина, поправив платье — Ладно, я пошла в туалет, пущу струйку в лунку. А вы пока послепечатайте детки. Вика, сделай-ка нам по чаю, кому как, а мне с коньяком.

Алевтина спокойно вышла из дома и исчезла в кабинке туалета.

— Я в шоке! — произнесла Вика — Что она творит? Совсем с ума сошла.

— Это ты в шоке? А как быть мне после того как твоя мать бесцеремонно крутит своей голой задницей перед глазами и трется об тебя. Я чуть не кончил от ее фокуса.

— Хм, оно и видно. У тебя пятно на шортах.

И правда на шортах красовалось немаленькое пятно. Алексей покраснел как рак, пальцем пошоркал по пятну и потом понюхал.

— Это не мое, пахнет женской смазкой. Это мама меня испачкала своей смазкой. О, черт! Она возбудилась. Я начинаю бояться ее. Вдруг она набросится на меня и изнасилует?

— Ты себя слышишь? Набросится и изнасилует. Не говори чушки. Лучше иди подкинь дров в бане, а я щас сварганю чай.

Алексей пошел в дровник. Когда он забрасывал дрова в печь, вдруг появилась мать и тут же со спины взяла его в объятия.

— Как я рада, вернуться домой, сынок. Ты бы знал, как хорошо, что ты такой взрослый.

— Я тоже рад, что ты вернулась домой, мама. — не ожидая подвоха, ответил Алексей, вставая с колен.

— А знаешь почему?

— Что почему?

— Почему я рада?

— Нет, ты скажи.

— Потому что я смогу получать твой сладкий хер, и буду это делать когда захочу.

— Мам, перестань уже. Это совсем не смешно.

— Трахни меня милый. Опробуй мамину киску. Я уже вся горю. Я еще разглядывала твои фото в альбоме, что мне Вика подсунула, и уже тогда захотела тебя, твой член.

— Мама, я не... — хотел опять что-то возразить Алексей, но получил искрометную пощечину.

— Ты что, засранец. — повысив голос продолжила Алевтина — Тебя мать просит ее трахнуть,

а он еще выкабенивается тут. Я тебя рожала между прочим. Двоем суток со схватками провалялась, настрадалась с тобой, говнюком таким. А теперь ты говоришь, что пизда, тебя родившая, не может получить от тебя маленькую толику удовольствия?!

— Я не буду с тобой спать. Ты это понимаешь? — в голосе Алексея появилась озлобленность, но вся она сошла на нет, когда перед своим лицом Алексей увидел, небольшой ножичек.

— Слушай, паскуда. — грозно начала женщина — Я уже на пределе своего ангельского терпения. Если бы не зуд в пизде, просящей быстрого секса, я бы тебя сейчас исполосовала всего и отпиздила, чтобы кровью срался. Тебе повезло. А теперь снял шорты, быстро!!! Алексей промедлил с выполнением указания матери, за что получил новую пощечину.

— Шорты вниз, тварь! Усвой сопляк, я всегда получаю то, чего хочу. Мне не отказывают. Шорты!

Алексей беспрекословно снял шорты и бросил их на полку.

— Ты баран, что ли?! Трусы, нахер, тоже сними. Блин, вернее с хера сними.

Трусы Алексея тоже были отправлены на полку. Однако освободившийся член Лешки оказался не готовым к сексу. Из-за необычности ситуации он опал и болтался колбаской.

— Молодец — одобрительно произнесла Алевтина — Только ты забыл поднять своего дружка в боевое положение. Давай поднимай. — скомандовала она сыну.

Алексей взялся дрочить, но это не помогало. Стоя перед только что явившейся сумасшедшей матерью, рассматривавшей со взглядом охотника его повисший член, Леша чувствовал себя не в своей тарелке. Не мог сконцентрироваться. Мысли постоянно путались.

— Что за фигня, где моя палочка? Я не просила колбаску.

— Вообще-то меня не каждый день вылавливают озабоченные бабы и под угрозой ножа хотят, чтобы я их отымел.

— Ты прав, милый — вдруг спокойно произнесла Алевтина, она уже и так почувствовала, что сломила сопротивление сына ее воле. — Я тебе помогу!

Положив ножик на полку, она стянула с себя платье и встала перед сыном руки в боки. В такой стойке она была похожа на Аполлона, разве что с огромной грудью и влагалищем. Увидев мать голой, Алексей опять затрепетал. Ее крепкое тело не могло не вызвать возбуждение.

— Ты посмотри на мамины сиськи, большие, теплые. Можешь их поласкать — Алевтина схватила свободную руку сына и положила ее на грудь. Рука Алексея на гигантской груди смотрелась детской. Он уверенно пожимкал одну, потом другую грудь, а потом нагнувшись, присосался к соску и начал смаочно сосать.

— Иш ты какой, мамкину сиську как в детстве захотел пососать. Ну соси, мой хороший, соси, их все сосут. Еще не один кабель не отказался. Ты только не забывай подрачивать свой членник.

Алексей послушно дрочил, успевая паралельно поочередно сосать груди матери.

— Всё я готов, мама — наконец сказал Леша, оторвавшись от груди.

Алевтина самостоятельно провела ручную инспекцию агрегата сына. Убедившись в его твердости, она повернулась к сыну спиной и нагнулась, облокотившись руками на нижнюю полку.

— Вперед милый, втыкай свой меч в мокрую мамкину сокровищницу. — сказала она, глядя на сына вполоборота. — Попробуй маму, так как многие мечтают, но не у многих получается.

— А ты просто оторва, мамочка! — произнес Алексей, шлепнув мать по заднице.

Он встал вплотную к материнскому заду. Одной рукой отодвинул ягодицу в сторону, а другой направил член в материнское лоно. Он не старался действовать нежно. Ему наоборот хотелось сделать больно. Алексей вошел в мать резко, грубо. Сразу вставил член по самые яйца, вызвав радостный стон матери, и начал долбить ее так, что по округе раздавались шлепки, создаваемые их телами.

— Да, ты мой сынок. Знаешь, как любит мамочка. Грубо, жестко, без всякой жалости. Я уже навечно влюблена в твой член сынок. Еби, еби, я сейчас, я... оххх, постой, подожди. Я... уже...

— Алевтина оборвалась на середине фразы. Она была так возбуждена. К тому же мысли о том, что ее ебет собственный сын. Всё это сыграло свою роль в быстром оргазме. Женщина закряхтела и забилась в конвульсиях. Она сжимала полок руками до ломоты в костяшках, пытаясь удержать равновесие.

Алексей послушно ждал, пока маму минует оргазменная свистопляска. Он хотел ее дальше ебать, но ждал разрешения, поглаживая пышные материнские ягодицы.

Когда оргазм отступил, Алевтина прямо вместе с Алексеем и его членом в себе опустилась на колени, и животом повисла на нижнем полке. Ее груди по-прежнему болтались на весу, но теперь была крепкая опора, которая не позволит Алевтине завалиться на пол, если она потеряет сознание. Да и задница крепко опирается на полок.

— Я готова мой хороший, теперь еби меня пока сам не кончишь. Спусти в меня. Я хочу почувствовать сперму сына в своей пизде. Воплоти давнюю мамину мечту.

Алексей приободренный такими наставленическими словами взялся за дело серьезно. Сразу взял максимальные скорости. Со стороны могло показаться, что они не занимаются сексом, а их обоих бьет током.

Вкочивая в Алевтину член как поршень, Алексей наблюдал за возбуждающей борьбой члена с влагалищем, как из последней вылетают порции густой смазки и разлетаются по полу. Половые губки, вынужденно подхватывающие бешенный темп ебли, красиво обхватывали ствол члена.

— Да, лапочка моя, да, дорогой. Ты умница. Так меня, натягивай на свой жезл. Накручивай на вертел. Я чувствую тебя, его во мне. О Боже, как хорошо. Я чувствую такое удовольствие. Я... я... я... — заикаясь и задыхаясь замямлила Алевтина, а потом вдруг как закричит — Я кончаю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю. Бляль, я кончаюююююю.

Мать опять провалилась в пучину конвульсий, но Алексей, имея разрешение матери, продолжил ее ебать. Несмотря на частые сокращения влагалища, охи и вздохи матери, он двигал и двигал тазом, прокладывая один и тот же маршрут в любовном гнезде матери.

— Ну держись, мама. Кончать говоришь, так кончать. — прокричал Алексей, качнувшись в матери несколько раз, он финишировал — Я кончу, мамуля. Получай мою сперму сполна. Вот тебе, вот. — приговаривал он, делая очередное движение тазом и плотнее прижимаясь к мокрым от пота ягодицам матери.

Испытав мощнейший оргазм, Алексей повис на матери и некоторое время приходил в себя, поглаживая ее груди. Когда сознание вернулось в обычное русло, Леша встал. Его член звучно выпал из влагалища

— Ты как, мама? — поинтересовался Алексей.

= Я на седьмом небе, милый.

= Ты довольна?

= Да, таким трахом я довольна. Только это не всё.

— Что еще?

— Ты должен почистить мамину киску от своих и моих соков.

— Я сейчас возьму полотенце и...

— Языком дурачок. — укладываясь на полок спиной сказала Алевтина — Меня надо чистить языком.

— Но я никогда раньше не пробовал своей спермы.

— А ты раньше ебал свою мать? — ответила сыну она, разведя в стороны ноги. — Пора начинать. Приступай.

— Хорошо — немного поразмыслив сказал Алексей. — Только для тебя, мама, я это сделаю. Но только сегодня и только раз.

— Давай уже, хватит языком трепаться. Вылижи мою бедную выебанную девочку.

Алексей нагнулся к маминому влагалищу, из которого продолжала сочиться сперма. Она была и на половых губках и на клиторе, и даже попала на анус матери.

Алевтина не стала дожидаться пока сын решиться впиться в нее языком и ухватив его голову сама притянула к киске. Алексей без всякой робости или сомнений открыл рот и начал вылизывать мамину девочку. Странно было Алексею осознавать запретность сего действия, но когда он уже приступил к вылизыванию, всякие лишние мысли ушли, осталась лишь одна — слизывать и глотать свою сперму не так уж и противно. А тыкаясь носом то в заросший лобок матери, то или анус, или погружаясь с носом внутрь влагалища, можно быстро забыть, чью ты пизденку обрабатываешь.

Первым делом Алексей облизал кожу вокруг влагалища, потом большие половые губки. Потом опустился ниже и аккуратно слизал сперму с колечка ануса, после чего поднялся вновь к влагалишу и уже погрузился языком в нее.

Алексей быстро вошел в раж, и даже потерял счет времени. Всё лизал и лизал.

Остановить его пришлось самой Алевтине.

— Ну всё, всё, разошелся. Для первого раза хватит. Ты что пизду раньше не лизал?

— Нет — отстранившись о матери и вытирая соки с лица, сказал Алексей.

— Тебе понравилось? — Алевтина продолжала лежать на спине, позволяя сыну рассматривать себя. — Вкусно было, есть свою сперму и мою кончу?

— Да.

— Значит из тебя может получиться хороший пиздолиз.

— Зачем? Может я не хочу.

— Вижу как ты не хочешь. Ладно, можешь полизать еще пару минуток.

Алексей не проронил ни одного слова, он молча присосался к материнскому влагалищу и продолжил его исследовать своим языком. Алексей осознал, что его бой уже проигран, причем без боя, он капитулировал перед материнским маньячным поведением и красотой ее тела. Теперь он покорный слуга своей сумасшедшей матери-нимфоманки.